

Для удобства общения они обменялись номерами телефонов. Сюнь Баочжан, просматривая список контактов, вспомнил, что ещё не сохранил номер Жун Яо, и попросил его.

У Фань действовал быстро. Как только Сюнь Баочжан и Жун Яо закончили обедать и вернулись в общежитие, пришло сообщение с подробным описанием вчерашних уроков и их содержания. Сюнь Баочжан переслал сообщение Тан Хэ, а затем позвонил ему, попросив найти преподавателя, который бы повторил материал и записал видео, чтобы отправить его в школу.

Сюнь Баочжан позвонил утром, а к вечеру Тан Хэ уже принёс запись.

Вечером, закончив домашнее задание вместе с Жун Яо, Сюнь Баочжан с гордостью протянул ему планшет:

— Открой и посмотри!

Под его ожидающим взглядом Жун Яо взял планшет, разблокировал его и увидел несколько видео. Он открыл одно наугад и увидел преподавателя, объясняющего материал, который он сам изучал вчера. Он был одновременно удивлён и тронут.

Когда твои усилия находят отклик, это особенно трогает.

Жун Яо улыбнулся:

— Спасибо тебе большое!

Жун Яо и без улыбки был привлекателен, но когда он улыбался, это было просто ослепительно. Сюнь Баочжан невольно замер, а затем тоже засмеялся, хотя сам не понимал, почему. Просто ему было радостно.

Время летело быстро, и наступила суббота.

За месяц Сюнь Баочжан привык рано вставать. Позавтракав с семьёй, он попросил водителя отвезти его в городок Цинтань. Он хотел посетить место, где родился Янь Жуй, чтобы попрощаться с их прошлой жизнью.

Цинтань находился недалеко от Хэсяня, и так же, как и он, был окружён горами и водоёмами, с живописными пейзажами.

Перед поездкой Сюнь Баочжан изучил карту и знал, что от Цинтаня до деревни Лицзы было всего несколько минут пути. Он решил пройти пешком. Остановив машину, он отпустил водителя и направился в деревню.

Примерно через пятнадцать минут он оказался на небольшом холме высотой в сто метров, откуда открывался вид на деревню, где родился и вырос Янь Жуй. Сюнь Баочжан подумал... Он действительно отпустил его.

Думая о Янь Жуйе, он не чувствовал ни любви, ни ненависти.

Если однажды они встретятся, они будут просто знакомыми незнакомцами, которые пройдут мимо друг друга.

Отъезд Янь Жуйя был для Сюнь Баочжана как камень, упавший в спокойное озеро. Хотя на

поверхности появились волны, в конечном итоге всё вернётся к прежнему состоянию. Сейчас было именно так.

С чувством лёгкости Сюнь Баочжан потянулся и вдруг вспомнил, как Жун Яо рассказывал, что в детстве он забирался на вершину горы, а затем сбегал вниз, и ветер, обдувавший лицо, был невероятно приятным.

Этот холм даже горой не назовёшь, разве что небольшим холмиком?

С такой мыслью Сюнь Баочжан побежал вниз по тропинке. Он чувствовал, как ветер свистит в ушах, а деревья мелькают за спиной. Всё было так, как рассказывал Жун Яо.

И тут... Сюнь Баочжан поскользнулся и упал лицом вниз.

К счастью, холм был пологим, и он не сильно ударился. Сюнь Баочжан некоторое время лежал на земле, прежде чем с досадой поднялся. Однако, не успев встать, он снова упал с криком «ай!». Только тогда он понял, что не только содрал кожу, но и подвернул ногу.

Увидев опухшую лодыжку, Сюнь Баочжан достал телефон, чтобы позвонить водителю, но обнаружил, что не сохранил его номер. Все поручения он обычно передавал через Тан Хэ. Прокручивая список контактов, он случайно наткнулся на номер Жун Яо и, не задумываясь, набрал его.

— Алло, Баочжан, — раздался приятный голос Жун Яо на другом конце провода. Сюнь Баочжан подумал, что его голос звучит ещё лучше, когда его не видишь.

Не услышав ответа, Жун Яо снова спросил:

— Баочжан, что случилось?

Только тогда Сюнь Баочжан очнулся и кратко объяснил, что подвернул ногу, а затем сообщил своё местоположение.

Услышав это, Жун Яо сразу же сказал:

— Сиди на месте, я сейчас приду.

Жун Яо появился быстро. Сюнь Баочжан издали увидел его фигуру, и, когда тот подошёл ближе, в его глазах мелькнул восторг. Это был первый раз, когда он видел Жун Яо не в школьной форме. Он должен был признать, что белая футболка идеально подходила к его коже, и он понял, что значит «кожа, как фарфор».

Ему захотелось спросить у старшей сестры, невестки и Ань Цзин, как он ухаживает за кожей.

— Жун Яо... — Сюнь Баочжан помахал ему рукой.

Увидев его сидящим на земле в растрёпанном виде, Жун Яо подошёл и присел перед ним:

— Давай, я понесу тебя в медпункт.

Тело Жун Яо ещё формировалось, и он не выглядел крепким. Сюнь Баочжан знал, что он весит немало, и боялся, что может его сломать.

— Не стоит, ты выглядишь таким хрупким. Я найду кого-то другого, а ты просто побудь со

мной.

— А кто тебя нёс в школьный медпункт, когда ты простудился? Не упрямясь, давай скорее, — настаивал Жун Яо.

Сюнь Баочжан, не в силах сопротивляться, перед тем как забраться на спину, несколько раз повторил:

— Жун Яо, если устанешь, сделаем перерыв. Если будет совсем тяжело, я позову кого-то, не перетруждайся.

— Хорошо.

Как только Жун Яо почувствовал тяжесть на спине, он поднялся и уверенно пошёл вниз.

В прошлый раз, когда он нёс Сюнь Баочжана, тот был в лихорадке и без сознания, поэтому ничего не чувствовал. Но сейчас, хотя он только подвернул ногу и был в полном сознании, через тонкую ткань он ощущал тепло тела Жун Яо. Оно было слегка горячим, но утешительным, и Сюнь Баочжану это нравилось.

После смерти родителей его никто так не носил.

Старший брат и сестра были заняты работой, и они редко виделись. Дядюшка Сюй и тётя Сюй были слугами, и максимум, что они делали, — это обнимали его. Он никогда не знал, что быть на чьей-то спине так приятно. Вспомнив, что родители Жун Яо тоже умерли, Сюнь Баочжан решил, что, когда его нога заживёт, он тоже понесёт Жун Яо, чтобы тот почувствовал это.

Вдруг спереди раздался любопытный голос Жун Яо:

— Баочжан, как ты упал?

Между тем, чтобы скрыть правду и сказать её, Сюнь Баочжан колебался, но в итоге выбрал честность.

Услышав причину падения, Жун Яо рассмеялся:

— Ты не знал, что вчера шёл дождь? На горе всё в грязи, тебе ещё повезло, что отделался лёгким падением. Ты сначала простудился, а теперь ногу подвернул. Ты не можешь быть как я, я с детства привык к падениям, а ты изнеженный.

— Я не специально, — пробормотал Сюнь Баочжан, а затем с любопытством спросил:

— Жун Яо, каким шампунем ты пользуешься? Он так приятно пахнет!

Аромат был лёгким, но запоминающимся.

— Я не обращал внимания, — ответил Жун Яо. Он просто взял первый попавшийся шампунь в магазине, который показался ему симпатичным.

Пока они разговаривали, они быстро дошли до медпункта. Врач осмотрел Сюнь Баочжана и сказал, что это просто растяжение, кости целы. Он посоветовал прикладывать лёд и выписал спрей.

Чтобы не усугубить травму, Жун Яо снова понёс Сюнь Баочжана, на этот раз к себе домой.

Его дом находился на самом юге городка, рядом с большим фруктовым садом. Увидев это, Сюнь Баочжан с любопытством спросил:

— Фрукты, которые ты приносишь в школу, отсюда?

Жун Яо кивнул.

— А их не воруют? — удивился Сюнь Баочжан.

Жун Яо усмехнулся:

— У нас здесь не как в других местах. Городок маленький, все друг друга знают. Если хочешь жить здесь долго, не будешь делать ничего плохого. Даже если есть пара бездельников, они не смогут украсть много.

Увидев впереди несколько домов, Сюнь Баочжан спросил:

— Твой дом — это тот, с садом?

Дом, о котором он говорил, отличался от остальных. Забор был всего по пояс, а сверху была железная решётка, покрытая плющом. Сквозь щели можно было увидеть яркие цветы и зелень, которые выглядели красиво даже осенью.

Почему-то Сюнь Баочжан был уверен, что это дом Жун Яо.

<http://bllate.org/book/16469/1495359>